

Исследуя роль музыки в формировании художественной и духовной картины мира личности, Н.П. Шишлянникова приходит к выводу о необходимости интеграции предметов искусства, включая музыку, в образовательный процесс. Анализ анкет и эссе школьников, как основного источника данных, позволяет автору выявить субъективное восприятие музыкального опыта и показать, как музыка способствует гармонизации научной и художественной картин мира, а также развитию эмоционального интеллекта [2].

В экспериментальном исследовании К.А. Назаровой обнаружилась связь между восприятием музыки различных жанров и индивидуально-типологическими особенностями личности. Анализ оценок музыки по критериям, таким как мелодия, ритм и ассоциативный ряд, показал различия в восприятии между экстравертами и интровертами, а также рационалами и иррационалами. Главный вывод заключается в том, что позитивное воздействие оказывает та музыка, которая субъективно приятна слушателю и соответствует его предпочтениям, независимо от жанра [3].

В статье Е.Ю. Коржовой и М.В. Дымниковой рассматривается восприятие музыки как сложный личностный и когнитивный процесс, обусловленный множеством факторов. К ним относятся жизненные ориентации, социокультурные условия и исторический контекст, а также нейропсихологические особенности, в частности, межполушарная асимметрия. Авторы утверждают, что особенности восприятия музыки могут быть использованы как прогностические индикаторы индивидуально-психологических свойств личности [4].

Изучение влияния новых информационных технологий на формирование музыкальной культуры молодежи, констатируют, что современная музыкальная культура во многом является продуктом медийной среды. В связи с развитием интернета и цифровых носителей, традиционные агенты социализации и инкультурации претерпели существенные изменения, что привело к формированию новой модели музыкальных предпочтений, обусловленной доступностью цифровых платформ и потоковых сервисов. Авторы подчеркивают, что выбор музыки определяется не только личными вкусами, но и цифровым контекстом [5].

Выводы. Современные исследования подтверждают, что музыкальные предпочтения могут служить индикаторами личностных характеристик, отражая эмоциональные, когнитивные и социальные особенности. Однако, анализ литературы выявляет ряд ограничений, требующих учета. Методологические трудности, связанные с опорой на субъективные самоотчеты, а также ограниченность выборки, состоящей преимущественно из школьников и студентов, снижают универсальность выводов. Кроме того, культурно-историческая обусловленность и динамичность музыкальных вкусов, меняющихся с возрастом и под влиянием социокультурных факторов, затрудняют интерпретацию вне контекста. Наконец, цифровизация способов потребления музыки, особенно среди молодежи, вносит дополнительные коррективы. Таким образом, изучение влияния музыкальных предпочтений на личность остается перспективным направлением, но требует применения комплексных междисциплинарных подходов и более строгих методологий для преодоления существующих ограничений и получения надежных результатов.

Список цитируемых источников

1. Бодина, Е. А. Воздействие музыки на личность и социум / Е. А. Бодина, С. В. Покровская, Н. Н. Тельшева // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 3 (82). — С. 123—130.
2. Шишлянникова, Н. П. Значение музыки в формировании художественной картины мира и духовного мира личности / Н. П. Шишлянникова // Научно-педагогическое обозрение. — 2023. — №4 (50). — С. 60—67.
3. Назарова, К. А. Влияние субъективной оценки восприятия музыки на функциональное состояние человека / К. А. Назарова // Акмеология. — 2012. — № 3. — С. 137—141.
4. Коржова, Е. Ю. Личностные и когнитивные аспекты восприятия музыки человеком / Е. Ю. Коржова, М. В. Дымникова // Акмеология. — 2016. — № 4. — С. 151—157.
5. Воробьев, Ю. Л. Влияние новых информационных технологий на формирование музыкальной культуры молодежи / Ю. Л. Воробьев, И. Н. Милорадова // Философия. — 2011. — № 1. — С. 257—265.

УДК 159.922.8:316.624

Я. С. Руп

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИВИТАЛЬНОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕТАНАЛИЗ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Введение. Исследования последних лет указывают на увеличение частоты проявлений антивитального поведения у юношей и девушек, что создает риски для их психического и физического здоровья. Поэтому, проблема изучения антивитальности в настоящее время становится всё более актуальной. Согласно зарубежным данным, около 18 % юношей и девушек хотя бы один раз в жизни совершали самоповреждающие действия [1]. По некоторым данным от 10 % до 14 % старшеклассников причиняли себе вред хотя бы один раз в

жизни, а 3 % – делали это регулярно [1]. На основе исследований можно сделать вывод о том, юноши и девушки, наносящие себе повреждения, чаще совершают суицидальные попытки. Они пытаются покончить с собой в 50 раз чаще, тем те, кто ограничивается самоповреждениями [2].

Основная часть. Под авитальностью понимается патологическая, психическая и поведенческая активность, направленная на сокращение и (или) прекращение собственного социального и биологического функционирования [3].

Согласно Ю. Р. Вагину и Н. А. Стрелкову, выделяют следующие виды авитальной активности: пресуицидальную (нежелание жить, желание умереть), суицидальную (суицидальные мысли, тенденции и попытки), парасуицидальную (пренебрежение здоровьем, риск жизнью, злоупотребление никотином, алкоголем и наркотиками), десоциальную (желание уйти от социальной жизни, не иметь семьи, детей, жить одному) и аутодеструктивную активность (самопорезы, самоприжигания, самокалечение и искусственное вызывание заболеваний) [3; 4].

Как отмечают Н. Н. Ниязбаева, Р. А. Сатыбалдина, особенности проявления авитальной активности личности включают в себя несколько стадий: авитальные переживания и формирование «пассивных» и обобщенных образов-мыслей (постоянное чувство пустоты, отчужденности); авитальные мысли о причинении себе вреда и/или ущерба здоровью; авитальные действия (например, самоповреждения, рискованное поведение, аутоагрессия разного типа), не связанные напрямую с намерением лишить себя жизни; хронификация авитальных мыслей и действий (авитальные мысли и действия проявляются на постоянной основе) [5].

К факторам, которые провоцируют авитальную активность личности можно отнести: [5; 6].

1. Ситуативные факторы (болезнь, смерть близких людей, личные неудачи, частые конфликты, травля, нестабильная обстановка в семье и т. д.);

2. Личностные факторы (индивидуально-психологические особенности личности человека: возбудимость, раздражительность, ранимость, впечатлительность);

3. Социальные факторы (трудности в школе, неблагополучие в семье, физическое и психологическое насилие, тяжелое материальное положение, наличие случаев суицида в семье, частая смена места жительства или учебы и т. д.).

4. Поведенческие факторы (нарушение отношений с другими людьми, ограничение круга общения, потеря статуса в группе и интереса к окружающему миру, невозможность влиться в коллектив).

По результатам исследования, выполненного с использованием таких методик, как «Опросник «Авитальность и жизнестойкость»» [6], «Жизнеспособность взрослого человека», «Опросник «Жизнеспособность личности»» [1], можно сделать вывод, что у девушек более выражены авитальные мысли, авитальные действия, импульсивность, демонстративность, негативный образ настоящего и будущего, заброшенность, беспомощность, конфликты в семье, конфликты в группе, тревожные руминации, в отличие от юношей. У юношей также выявлены отрицательные связи между жизнеспособностью и авитальными мыслями и действиями, негативным образом будущего, заброшенностью и одиночеством, но в гораздо меньшей степени [1].

Исследование О. А. Сагалаковой, Д. В. Труевцева, А. М. Сагалакова показало, что среди выборки 6,4 % юношей готовы причинить себе физическую боль, чтобы снять напряжение и 9,4 % девушек; 4,5 % юношей и 9,4 % девушек задумываются о том, чтобы причинить себе вред, что при характерной выраженной социальной тревоге в этом возрасте вытекает в большую вероятность актуализации переживаний, связанных с потерей смысла жизни, бесперспективностью и беспомощностью, выраженным пессимизмом. Неспособность устанавливать социальные контакты, проявлять инициативность, смелость в общении с другими, рисковать социальным статусом, отстаивая точку зрения, и выражать чувства в юношеском возрасте становится серьёзным препятствием на пути удовлетворения значимых для данного возраста потребностей — в принятии, признании и уважении, в первую очередь среди сверстников и значимых других [7].

По результатам кластерного анализа (кластеры: оптимизм и жизнестойкость; зависимость от оценивания; беспомощность, авитальная направленность), определено, что и девушки, и юноши в равной степени выборки выступают группой риска авитальной направленности личности и поведения, при этом не обладая сформированными компенсаторными механизмами, конструктивными стратегиями совладания в трудных жизненных ситуациях. Они более склонны к переживанию беспомощности, пессимистической оценке перспективы, негативному образу окружающих и будущего, тревоге негативного оценивания и избеганию, импульсивному реагированию в стрессе [7; 1].

Заключение. Таким образом, авитальная активность личности представляет собой поведение, направленное против биологических потребностей организма. При этом данному поведению характерны определённые особенности, выражающиеся в пассивных размышлениях и совершении рискованных действий в отношении собственного здоровья, которые опосредованно связаны с намерением закончить жизнь самоубийством [8].

Основными факторами проявлениями авитальности личности выступают ситуативные, личностные, социальные и поведенческие факторы. Авитальность проявляется в виде авитальных переживаний, авитальных мыслей, авитальных действий и, наконец, хронификации авитальных мыслей и действий.

В результате анализа различных исследований установлено, что у девушек более выражены авитальные мысли, авитальные действия, импульсивность, демонстративность, негативный образ настоящего и будущего, заброшенность, беспомощность, конфликты в семье, конфликты в группе, тревожные руминации, чем у юношей.

Обобщая всё вышеизложенное, можно заключить, что авитальность в юношеском возрасте характеризуется, прежде всего, общей социальной тревогой, переживанием ненужности, тенденцией к избеганию выражения чувств,

наличием антивитаальных переживаний (потеря перспективы, смысла, пессимизм, переживание бесполезности усилий, бесцветности и брэнности жизни) и физического истощения, утомляемости, склонности к избеганию как стратегии совладания со стрессовыми ситуациями.

Список цитируемых источников

1. Сагалакова, О. А. Склонность к антивитаальной направленности поведения у юношей и девушек / О. А. Сагалакова // Психология и образование. — 2018. — № 5. — С. 1—20.
2. Шерешкова, Е. А. Показатели личностной жизнеспособности как корреляты антивитаальной направленности личности студентов / Е. А. Шерешкова, А. А. Мужева // Перспективы науки и образования. — 2025. — № 1. — С. 540—553.
3. Вагин, Ю. Р. Авитальная активность у лиц, страдающих бронхиальной астмой / Ю. Р. Вагин, Н. А. Стрелков // Суицидология. — 2012. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avitalnaya-aktivnost-u-lits-stradayuschih-bronhialnoy-astmoy> (дата обращения: 22.09.2025).
4. Амбрумова, А. Г. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности / А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко // Актуальные проблемы суицидологии: Труды Московского НИИ психиатрии МЗ РФ. — М., 1978. — С. 194—197.
5. Ниязбаева, Н. Н. Особенности антивитаальных настроений в подростковом возрасте / Н. Н. Ниязбаева, Р. А. Сатыбалдина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-antivitalnyh-nastroeniy-v-podrostkovom-voznaste> (дата обращения: 24.09.2025).
6. Кочисов, В. К. Социальные факторы рискованного поведения в подростковом возрасте / В. К. Кочисов // Международный студенческий научный вестник. — 2018. — № 4. — С. 1—8.
7. Сагалакова, О. А. Психологические механизмы антивитаальной настроенности личности / О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев, А. М. Сагалаков // Психология и образование. — 2014. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mehanizmy-antivitalnoy-nastroenosti-lichnosti> (дата обращения: 23.09.2025).
8. Истомина, С. В. Соотношение показателей антивитаальности и жизнестойкости у подростков / С. В. Истомина, Е. А. Быкова // КПЖ. — 2022. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-pokazateley-antivitalnosti-i-zhiznestaykosti-u-podrostkov> (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 159.9:316.647

Н. В. Самусевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ, СКЛОННЫХ К ИСПОЛНЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ЖЕРТВЫ

Введение. В условиях стремительного развития информационных технологий и их проникновения во все сферы жизни, включая образование, возникает необходимость изучения их влияния на психологическое состояние юношей и девушек. В частности, особое внимание следует уделить обучающимся, склонным к исполнению социальной роли жертвы, так как они особенно уязвимы к негативным последствиям информационного воздействия. Исследование информационно-психологической устойчивости этих обучающихся важно не только для их успешной адаптации в образовательной среде, но и для формирования у них навыков, необходимых для преодоления негативных ситуаций. Проблема низкой информационно-психологической устойчивости обучающихся, склонных к социальной роли жертвы, лежит в основе их трудностей в общении, повышенной тревожности и негативного восприятия окружающего мира. Это, в свою очередь, приводит к снижению их академической успеваемости и ухудшению психоэмоционального состояния.

Основная часть. Информационно-психологическая устойчивость представляет собой способность индивида сохранять психическое равновесие и критическое мышление в условиях информационного воздействия. В современном информационном обществе, где индивид постоянно подвергается влиянию информационных потоков, эта способность становится ключевым фактором защиты от манипулятивных воздействий. Информационно-психологическая устойчивость играет важную роль в формировании способности личности противостоять негативным информационным воздействиям. Механизмы психологической защиты способствуют саморегуляции психических состояний и поведения, особенно в контексте совладания со стрессом. Это подчеркивает комплексный характер информационно-психологической устойчивости, которая включает не только критическое мышление, но и внутренние механизмы, помогающие справляться с эмоциональными нагрузками.

Информационно-психологическая устойчивость состоит из нескольких ключевых компонентов: когнитивного, эмоционального и социального. Когнитивный компонент подразумевает способность индивида критически анализировать информацию, а также различать достоверные и ложные данные. Эмоциональный аспект включает умение сохранять эмоциональное равновесие при воздействии стрессовых информационных факторов. Социальный компонент отражает способность взаимодействовать с окружающей средой, сохраняя адекватное восприятие и интерпретацию информации. Исследование, проведенное в МГУ в 2022 году, показало, что 75% респондентов отметили, что развитие когнитивные навыки, такие как умение различать достоверную информацию, значительно повышают устойчивость к дезинформации. Эти компоненты в совокупности обеспечивают комплексный подход к формированию информационно-психологической устойчивости.